

Налоговая реформа в США: глобальные последствия и возможное влияние на российскую налоговую политику¹

Александр Погорлецкий

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

15.03.2018

Принята

к опубликованию:

26.03.2018

УДК 336.2+336.02

JEL H39, H87

Ключевые слова:

налоговая система, налоговая реформа в США, налоговая политика России.

Keywords:

tax system, US tax reform, Russian tax policy.

Аннотация

В рамках реализации современной геополитической стратегии США, направленной на усиление позиций американской нации в системе мирохозяйственных связей, важная роль отводится налоговой реформе – ключевому звену экономической политики президента Д. Трампа. Как ожидается, налоговая реформа Д. Трампа станет одной из наиболее значительных в новейшей истории США, ее основная задача – содействие форсированному росту американской экономики за счет как внутренних, так и внешних источников. В частности, снижение налогов на репатриацию капитала поспособствует масштабному возврату в США зарубежных финансовых активов американских транснациональных компаний, а уменьшение ставок налога на прибыль корпораций и налога на доходы физических лиц даст дополнительный поток иностранных инвестиций и их персонифицированных носителей. Какие глобальные последствия несет американская налоговая реформа и каким образом следует учитывать изменения в налоговой системе США в налоговой политике России – эти вопросы будут рассмотрены в настоящей статье.

Tax reform in the USA: global consequences and possible impact on the Russian tax policy
Alexander Pogorletskiy

Abstract

As part of the implementation of the modern geopolitical strategy of the United States, aimed at strengthening the position of the American nation in the system of global economic relations, an important role is assigned to tax reform – the key element of the President Donald Trump's economic policy. As expected, D. Trump's tax reform will be one of most significant in the recent history of the United States. Its main task is to promote accelerated growth of the American economy through both domestic and foreign sources. In particular, the reduction of taxes on the repatriation of capital will contribute to a financial assets

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-2/55-67>

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях».

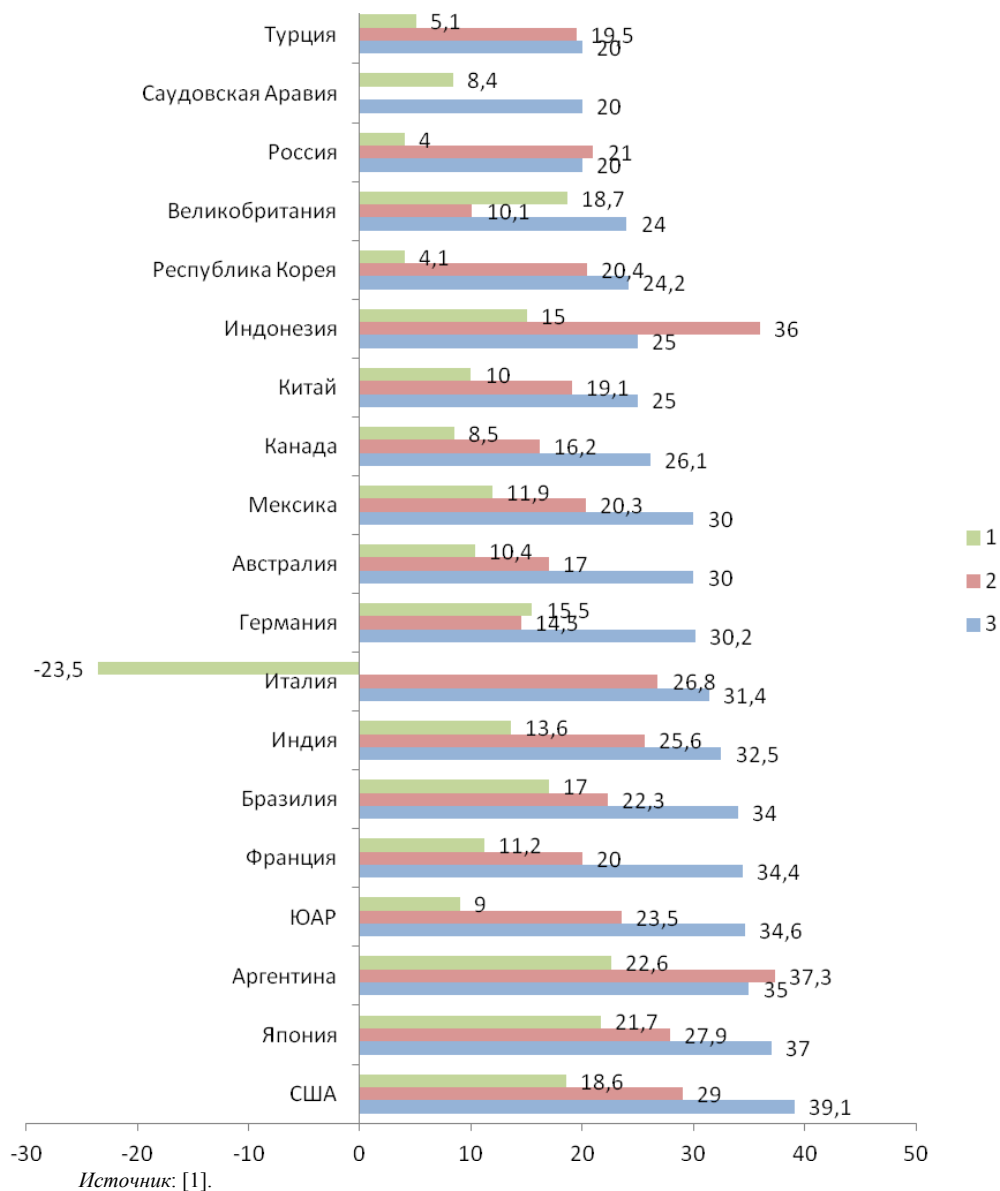
large-scale return of American transnational companies to the USA and decrease in the rates of corporate profits tax and personal income tax will give an additional flow of foreign investment and their personified owners. What are the global consequences of the American tax reform and how to take into account changes in the US tax system in the tax policy of Russia? –These issues will be discussed in the article. Conclusions, to which the author comes, are as follows for the Russian tax policy and tax system: After the election of the President of the Russian Federation in March 2018, the Russian tax policy should be adjusted to take into account the impact of tax reform in the United States on the national tax system (including its demonstration effect). Russia needs in the appropriate "point adjustment" of a number of taxes, as well as in actively continuing of the international tax cooperation process under the auspices of OECD and G20.

Введение

США зарекомендовали себя общепризнанным мировым лидером в области реализации налоговых реформ еще в 1980-е годы, когда при президенте Р. Рейгане в русле идей сторонников экономики предложения была проведена масштабная трансформация американской налоговой системы, имевшая позитивный демонстрационный эффект для достаточно большого количества стран. Со временем положительный импульс умеренных налоговых ставок, введенных республиканской администрацией Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего, а также приоритет регулирующей роли налогов сошли на нет, а последующие действия президентов-демократов Б. Клинтона и Б. Обамы в области налоговой политики привели к обратным результатам – повышению ставок как корпоративного налога на прибыль, так и налога на доходы физических лиц. Значительное влияние на американскую налоговую систему оказал и глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., приведший к переосмыслению концепций государственного регулирования в пользу приоритета на тот момент времени фискальной функции налогов. В итоге международная налоговая конкурентоспособность США, привлекательность национального налогового климата для инвестиций и предпринимательской деятельности оказались под угрозой: американские компании в массовом порядке начали использовать так называемое агрессивное налоговое планирование, выводя за рубеж в целях снижения налогового бремени прибыль, финансовые и интеллектуальные активы, а также размещая производство на территории зарубежных юрисдикций с более низкими, чем в США, ставками налогов. В начале второго десятилетия XXI в. США по уровню ставок налога на прибыль корпораций проигрывали большинству стран мира (см. рисунок).

Необходимость новой налоговой реформы, которая способствовала бы усилению позиций США и американского бизнеса в современном мире за счет создания национального налогового климата, благоприятствующего экономическому развитию, к концу 2010-х годов стала более чем очевидна. Преемником американских налоговых реформаторов XX в. стал президент Д. Трамп, вступивший в должность в начале 2017 г.

Налоговой реформе как ключевому звену экономической политики президента Д. Трампа отводится важная роль в реализации современной геополитической стратегии США, направленной на повсеместное усиление позиций американской нации в системе мирохозяйственных связей. Ее основная задача заключается в создании условий для форсированного роста американской экономики за счет как внутренних, так и внешних источников (темпы роста ВВП США в 2018–2019 гг. составляют 2,5–4 % в год).

Ставки налога на прибыль корпораций в странах Группы 20, 2012 г.:
 1 – эффективная ставка, 2 – средняя ставка, 3 – верхняя нормативная ставка, %

Цель статьи – оценить глобальные последствия современной американской налоговой реформы и определить возможные направления реакции налоговой политики России на изменения в налоговой системе США. В последнем случае это чрезвычайно актуально с учетом нового шестилетнего политического цикла президента РФ.

Хотя Д. Трамп подписал закон о налоговой реформе (Tax Cuts and Jobs Act of 2017, TCJA) 22 декабря 2017 г., уже появились публикации ведущих международных организаций с анализом глобальных последствий происходящей в США налоговой реформы [2, 3], а также первые экспертные оценки экономистов и экономических институтов [1, 4, 5]. Российские экономисты ком-

плексных оценок современной налоговой реформы в США на начало февраля 2018 г. пока не дают, ограничиваясь новостными либо информативно-аналитическими публикациями, чем и спешит воспользоваться автор, восполняя данный пробел [6].

Логика структуры данной статьи состоит в следующем: вначале раскрывается сущность налоговой реформы Д. Трампа, затем даётся оценка глобальных последствий, в завершение показывается особенности её влияния на налоговую политику России. В части методологии акцент делается на сравнительный анализ и прогнозные оценки.

Сущность американской налоговой реформы

Закон о снижении налогов и создании рабочих мест (TCJA) после его одобрения Сенатом и Конгрессом США был подписан Д. Трампом 22 декабря 2017 г. Закон предусматривает стимулирование развития американской экономики путем существенного сокращения налоговой нагрузки на корпорации: ставка федерального налога на прибыль уменьшается с 35 до 21 %, вводятся налоговые вычеты на капитальные затраты, налог на репатриацию активов юридических лиц из-за рубежа сокращается с 35 до 15,5 % для денежных средств и 8 % для неликвидных активов. Вместо налогообложения доходов американских транснациональных компаний (ТНК) по глобальному принципу/принципу резидентства (*worldwide taxation*) предполагается облагать только те доходы, которые были образованы на территории США с исключением из налоговой базы зарубежной прибыли (*territoriality taxation*). Для предотвращения массового вывода финансовых активов американских ТНК в низконалоговые юрисдикции предусмотрено ужесточение действия законодательства о контролируемых резидентами США иностранных компаниях (*CFC legislation*): предусматривается 10 %-й налог на зарубежные доходы, генерируемые от неосязаемых активов американских налоговых резидентов, находящихся за рубежом. Кроме того, в рамках предотвращения вывода налоговой базы за рубеж (*anti-base erosion rules*) будет применяться налогообложение платежей в адрес зарубежных структурных подразделений американских ТНК (фактически налог на экспорт прибыли) [4].

Некоторые послабления предусмотрены и для налогообложения доходов физических лиц. Вместо максимальной налоговой ставки индивидуального подоходного налога в 39,6 % на 2018–2025 гг. вводится ставка 37 % (для годового дохода, превышающего 500 тыс. долл. при раздельном и 600 тыс. долл. при совместном заполнении декларации). При этом почти в 2 раза (с 6500 до 12 000 долл. при раздельном и с 13 000 до 24 000 долл. при совместном заполнении декларации, с 9550 до 18 000 долл. для глав домохозяйств) повышается величина стандартного налогового вычета [1].

Таким образом, цель налоговой реформы Д. Трампа – усиление привлекательности налогового климата США для инвестиций как из внутренних источников финансирования, так и из-за рубежа. Предполагается, что сокращение налога на прибыль (и ее репатриацию американскими ТНК из зарубежных юрисдикций) создаст условия, благоприятствующие ведению бизнеса на территории США, оживят ситуацию на рынке труда (не случайно в названии закона о налоговой реформе – *Tax Cuts and Jobs Act* – сделан акцент и на создании новых рабочих мест), а небольшое снижение предельных ставок индивидуального подоходного налога и расширение персональных налоговых вычетов

нарастят платежеспособный спрос и инвестиционный потенциал населения. Ключевой элемент налоговой реформы, кроме сокращения налоговых ставок и расширения налоговых вычетов, заключается в удорожании инвестиций капитала американских транснациональных структур за рубеж в целях постепенного вывода ими финансовых активов из зарубежных юрисдикций на территорию США. Кроме того, предполагаются выгодные условия по репатриации накопленных денежных средств и иных активов американских ТНК в родную юрисдикцию.

На примере потенциальных налоговых последствий от инвестиций американских ТНК в Европейский Союз можно показать, насколько более благоприятным становится налоговый климат США после реализации соответствующей реформы. Так, если средняя эффективная ставка корпоративного налога на прибыль в США в ходе налоговой реформы снизится, как это намечено, с 36,5 до 22,7 %, то она окажется довольно близкой к средней эффективной ставке налога на прибыль, рассчитанной для всех 28 стран Европейского союза (20,9 %), и превзойдет в лучшую сторону среднюю эффективную ставку налога на прибыль в Германии (28,9 %), которой до начала реформы заметно проигрывала [4]. Это позволит сократить налоговые издержки американских ТНК при реализации ими инвестиционных проектов в своей собственной юрисдикции и приведет к перераспределению как инвестиционных потоков, так и потоков товаров, услуг и продуктов интеллектуальной собственности в системе мирохозяйственных связей, заметно воздействуя еще и на мировой рынок труда. Кроме того, неизбежно обострится международная налоговая конкуренция, в которой США до недавнего времени не имели лидирующих позиций.

Глобальные последствия налоговой реформы в США

Несомненно, что налоговая реформа в крупнейшей экономике мира затронет своими последствиями как всю систему мирохозяйственных связей, так и все более-менее значимые страны. Ее воздействие можно рассматривать по нескольким ключевым направлениям (табл. 1). Прежде всего стоит подчеркнуть существенное влияние налоговой реформы Д. Трампа на процесс международного движения капиталов и инвестиций, а также на международную торговлю товарами, услугами и продуктами интеллектуальной собственности. Кроме того, налоговая реформа в США радикально меняет сложившийся после глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. баланс между международной налоговой конкуренцией и международной налоговой координацией.

Поскольку американская налоговая реформа предполагает полное освобождение от налогообложения дивидендов, полученных ТНК – резидентами США от своих зарубежных дочерних подразделений, то прежние схемы контроля за бизнес-единицами транснациональной группы с использованием субхолдинговых компаний в низконалоговых юрисдикциях (таких, к примеру, как Нидерланды или Люксембург) теряют прежний смысл². Можно ожидать, что ряд субхолдинговых структур американских ТНК будет теперь перебазирован из стран с льготным режимом налогообложения полученных дивидендов на территорию США. Кроме того, пониженная до 21% ставка налога на при-

---

² Так, в 2015 г. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) США в активы холдинговых компаний составили половину всех ПИИ, а в тройку лидеров по объемам привлеченных американских ПИИ со значительным отрывом вошли Нидерланды, Великобритания и Люксембург [7].

быль приведет и к возврату в США ряда производственных и сервисных структур американских ТНК, а также их интеллектуальных активов.

Таблица 1

Основные последствия налоговой реформы в США для мировой экономики

Положительные	Отрицательные
↔ Усиление международной налоговой конкуренции ↗	
Сокращение налоговой нагрузки на физических и юридических лиц в процессе соответствующих налоговых реформ или корректировок налоговых систем в других странах мира (Австралия, Израиль, Китай)	Международная налоговая конкуренция в формате «гонки до полного изнеможения» (race to bottom), вредящая реализации ряда функций государства из-за сокращения налоговых поступлений в результате снижения налогов
Нейтрализация чрезмерной активности низконалоговых юрисдикций, в том числе в форме т.н. «губительной» налоговой конкуренции (harmful tax competition)	Ослабление международной налоговой координации ввиду приоритета внутренних регулирующих норм США в противовес совместным решениям Группы 20 и ОЭСР (включая План BEPS ³)
Уменьшение роли офшорных финансовых центров в мировой финансовой системе	Стремление к американоцентричности мировой финансовой системы
США как один из локомотивов мировой экономики посредством налоговой реформы форсирует собственные темпы экономического роста, создавая дополнительный спрос на товары, услуги и капитал в других странах мира	Налоговая реформа в США учитывает в большей степени геополитическую стратегию превосходства американской нации, не считаясь с целями экономического развития и приоритетами налоговых политик других наций
Сокращение уровня уклонений от уплаты налогов и обхода налогов в мире в процессе «агрессивного» налогового планирования	Рост непрозрачности налоговой юрисдикции США для налоговых органов зарубежных стран
Рост в мире числа сделок по слиянию и поглощению иницируемых американскими компаниями, в том числе на рынках стран с умеренным уровнем налогов, чему способствует акцент на территориальность в налогообложении зарубежных доходов ТНК – резидентов США	Возможный спад в международном инвестировании и международной торговле из-за перераспределения трансграничных товарных и инвестиционных потоков (концентрация их в США), в том числе по линии внутрифирменных глобальных производственных систем
Дополнительные возможности по привлечению инвестиций со стороны американских ТНК у стран с умеренным уровнем налогов	Стимулирование генерирования прибыли американских ТНК в низконалоговых юрисдикциях
Получение доходов от размещений свободных активов стран – экспортеров капитала в виде инвестиций в государственные ценные бумаги США	Рост государственного долга США как среднесрочное последствие налоговой реформы (по опыту налоговой реформы Р. Рейгана в 1980-х годах)

³ План BEPS (Base Erosion Profit Shifting) представляет собой комплекс мер, направленных против агрессивного налогового планирования транснациональных структур, заключающегося в размывании налоговой базы и переводе прибыли в низконалоговые юрисдикции в целях избежания налогов.

По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), Закон о снижении налогов и создании рабочих мест затронет глобальную инвестиционную активность ТНК и их иностранных филиалов, на которые приходится почти 50 % мирового объема ПИИ, и может обернуться значительным снижением инвестиций США на мировом рынке – с нынешних 6,4 трлн до 4,5 трлн долл. [2]. Репатриация в США почти 2 трлн долл. потенциальных инвестиционных активов, очевидно, существенно сократит трансграничные инвестиции в мире [3]. Кроме того, такое значительное географическое перераспределение иностранных инвестиций в мировой экономике повлечет за собой трансформацию сложившихся глобальных производственных систем в рамках ТНК, радикально изменяя потоки товаров, услуг и продуктов интеллектуальной собственности в международной торговле. Как представляется, масштаб изменений может оказаться настолько большим, что приведет к существенной структурной перестройке сложившейся системы мирохозяйственных связей, последствия которой предстоит оценить.

Следующее глобальное последствие американской налоговой реформы – это обострение процесса международной налоговой конкуренции [5, 8]. В этом есть как положительные, так и отрицательные моменты (табл. 1). Конечно, снижение налогов в США благоприятствует предпринимательской активности и созданию новых рабочих мест в американской экономике, а также позитивно сказывается на глобальном тренде на новое снижение налогов (о готовности провести аналогичные реформы уже высказались Австралия и Израиль, а Китай улучшает условия налогообложения реинвестируемой иностранными инвесторами прибыли [5, 9]). Прежних позиций лишатся низконалоговые юрисдикции и офшорные финансовые центры, откуда произойдет отток активов американских ТНК и других потенциальных инвесторов в американскую экономику. Вместе с тем обостряется и гонка до полного изнеможения (*race to bottom*) – соперничество стран в стремлении улучшить свой налоговый климат за счет снижения налогов, что в результате сокращения налоговых поступлений станет миной замедленного действия для публичных финансов ряда государств.

Кроме того, в балансе двух сторон международной налоговой конвергенции – конкуренции и координации – явно намечается сдвиг в пользу действия мощных односторонних конкурентных механизмов со стороны США в противовес достигнутому за последнее десятилетие важным достижениям межгосударственного налогового сотрудничества. Ведь США кроме снижения налогов навязывают свои собственные национальные стандарты противодействия уклонению от уплаты налогов в рамках Закона о налоговой отчетности по зарубежным счетам (FATCA), а также расширяют национальное законодательство о контролируемых иностранных компаниях и противодействию размыванию налоговой базы ТНК в ущерб развитию международной налоговой кооперации для решения тех же самых проблем. В таких условиях Группе 20 (G20) и ОЭСР сложно будет реализовывать План BEPS и применять Многостороннюю конвенцию по взаимному административно-правовому сотрудничеству в налоговых вопросах, которые только-только вступают в действие. Это наглядно демонстрирует расхождение публично декларируемых США ценностей свободы и демократии, в том числе применительно к сфере налогообложения, фактическому положению дел, превращая американскую экономику

в непрозрачное налоговое убежище № 2 в мире⁴ (соответствующую оценку налоговой системе США дает Financial Secrecy Index 2018, представленный международной организацией Tax Justice Network [10]). Таким образом, налоговая реформа Д. Трампа становится важнейшим экономическим инструментом реализации геополитических интересов США в ущерб процессам развития межгосударственного сотрудничества в налоговой сфере.

Среди других положительных последствий налоговой реформы Д. Трампа можно ожидать сокращения налоговых правонарушений в мире из-за более пристального внимания к ним теперь и по линии «главного налогового полицейского» планеты – США, национальные нормы регулирования которых, включая FATCA, обладают соответствующей экстерриториальностью. Аналитики инвестиционного банка Goldman Sachs прогнозируют активизацию процесса слияний и поглощений в международном бизнесе вследствие налоговой реформы в США [11], и такую трансформацию также можно считать в большей мере позитивной.

Продолжая оценивать возможные негативные последствия американской налоговой реформы, стоит обратить внимание на известное последствие налоговых реформ конца 20 в. – краткосрочное и среднесрочное сокращение налоговых поступлений, вследствие чего для компенсации выпадающих налоговых доходов бюджета приходится наращивать государственный долг. Именно так было в ходе налоговой реформы Р. Рейгана в 1980-е годы в США, аналогичных последствий можно ожидать и от президентства Д. Трампа. Согласно прогнозу бюджетного управления Конгресса США, бюджетный дефицит за следующие 10 лет вследствие налоговой реформы возрастет на 1,7 трлн долл., что приведет к соответствующему росту государственного долга [6]. Несомненно, это негативным образом скажется на мировых финансовых рынках, что усилит пресс долгового и инфляционного давления на них. Впрочем, это откроет новые возможности для зарубежных стран – кредиторов США, что в равной степени можно считать и положительным глобальным последствием реформы.

Вместе с тем налоговая реформа Д. Трампа только стартовала, и в начале 2018 г. ее положительные и отрицательные последствия глобального характера имеют лишь оценочный характер. Тем не менее их нужно просчитывать и учитывать как для всей системы мирохозяйственных связей, так и для отдельных стран, включая Российскую Федерацию.

Влияние американской налоговой реформы на налоговую политику России

По возможному воздействию на российскую налоговую политику американская налоговая реформа практически совпадает по времени (опережая лишь с небольшим лагом) с началом нового политического цикла в Российской Федерации после президентских выборов в марте 2018 г. Соответственно, когда вновь избранный президент РФ утвердит состав нового правительства России, то в процессе корректировки отечественной налоговой системы неизбежно

---

⁴ Группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) в отчете по США указывает, что одним из слабых мест созданной в данной стране системы по борьбе с отмыванием денег является недостаток информации о фактических конечных собственниках компаний – важный элемент прозрачности национальной налоговой системы, который становится необходимым в результате реализации Плана BEPS по линии Группы 20 и ОЭСР.

придется считаться с последствиями налоговой реформы в США⁵. И это открывает перед Россией и ее налоговой политикой неплохие возможности оперативного реагирования на внешние налоговые вызовы.

Каковы будут направления возможных соответствующих трансформаций российской налоговой системы и налоговой политики? Как нам представляется, здесь нужно акцентировать внимание на следующие моменты:

– демонстрационный эффект: учет опыта налоговой реформы в США для повышения международной конкурентоспособности налоговой системы Российской Федерации;

– создание благоприятного налогового климата для иностранных инвестиций в экономику России путем «точечной донастройки» механизмов взимания налога на прибыль организаций и налогов на фонд оплаты труда, а также консервации ставок налога на доходы физических лиц (НДФЛ);

– развитие международной налоговой кооперации между Россией, Группой 20 и ОЭСР с учетом возможных негативных последствий реализации налоговой реформы в США для трансграничного движения капиталов, инвестиций и технологий;

– взаимовыгодное сотрудничество России и США в налоговой сфере.

Характеризуя *демонстрационный эффект* налоговой реформы Д. Трампа, нужно отметить, что в новейшей истории российской налоговой политики всегда учитывался как положительный, так и отрицательный опыт зарубежных налоговых реформ. Несомненно, должным образом будут просчитаны и позитивные, и негативные результаты воздействия американской налоговой реформы на российскую налоговую систему.

Исходя из приоритетных задач налоговой реформы Д. Трампа, заключающихся в создании благоприятного налогового климата в американской экономике и возврате на родину зарубежных активов ТНК – резидентов США, стоит отметить, что аналогичные задачи в процессе корректировки своей национальной налоговой политики решает и Россия. Кроме того, ухудшение геополитической обстановки в мире и введение антироссийских финансовых санкций со стороны США и Европейского союза усиливают внешнее давление на публичные финансы РФ, побуждая к созданию конкурентных налоговых условий для развития российской экономики и стимулирования как притока в нее иностранных инвестиций, так и репатриации доходов и активов российских резидентов на территорию России.

Сравнивая общие условия налогообложения юридических и физических лиц в США и России в контексте налоговой реформы в США (табл. 2), стоит признать, что некоторые преимущества в пониженном уровне налогообложения прибыли компаний и умеренных ставках налогов на распределение дивидендов, полученных из-за рубежа, Россия по мере реализации налоговой реформы Д. Трампа рискует потерять. Более того, РФ заметно проигрывает США в уровне налогообложения фонда оплаты труда, фискальную нагрузку на который в России следовало бы привести в соответствие хотя бы со средним уров-

---

⁵ Уже в январе 2018 г. чистый отток капитала из РФ, по оценкам Банка России, вырос в 2,3 раза в годовом выражении и составил 7,1 млрд долл. против 3,1 млрд долл. в январе 2017 г. Такой резкий рост аналитики связывают с началом действия программы стимулирования американской экономики, стержневой частью которой является налоговая реформа Д. Трампа [12].

нем, характерным для стран – членов ОЭСР⁶. Именно на такую «точечную донастройку» налоговой системы России должна быть, по нашему мнению, нацелена пост-выборная отечественная налоговая политика. Можно, ориентируясь в том числе и на американский опыт, проводить еще более либеральную политику налогообложения бизнеса, применяя пониженные налоговые ставки и льготные режимы налогообложения для зарубежных инвесторов и репатрируемых российскими резидентами доходов.

При этом у России есть один из немаловажных конкурентных налоговых факторов – неплохо себя зарекомендовавшая система налогообложения доходов физических лиц с «плоской» базовой ставкой 13%. В любом случае, даже при снижении ставок индивидуальных подоходных налогов в США и расширении соответствующих налоговых вычетов после налоговой реформы Д. Трампа российский НДФЛ сохраняет свою привлекательность как простой, так и умеренностью взимания, а следовательно, не нуждается в радикальных изменениях.

Характеризуя дальнейшие перспективы международного налогового сотрудничества на фоне налоговой реформы в США, нужно отметить, что Россия всегда была больше заинтересована в многосторонней налоговой координации под эгидой межправительственных организаций, чем в односторонней международной налоговой конкуренции. Поэтому продолжается поддержка со стороны России диалога, нацеленного на развитие налоговой кооперации между странами, в рамках как Группы 20, так и ОЭСР. Примечательно, что геополитические противоречия между Россией и странами ОЭСР, возникшие после 2014 г., не влияют отрицательно на развитие этого процесса. Более того, даже находясь под действием финансовых санкций со стороны США и государств Европейского союза, Россия выполняет свои обязательства по обмену информацией в налоговой сфере. И от радно, что этот процесс взаимный: Россия получает соответствующую информацию налогового характера и от своих зарубежных партнеров, включая США.

Вместе с тем экстерриториальность положений внутреннего законодательства США (включая FATCA, CFC legislation, anti-base erosion rules) создает для России определенные неудобства. В частности, американская налоговая юрисдикция является в ряде случаев непрозрачной для контроля операций российских бенефициаров с использованием американских офшорных структур. А международная прозрачность финансовых операций российских транснациональных бизнес-структур, особенно предприятий военно-промышленного комплекса и компаний с государственным участием, открывает доступ к конфиденциальной информации, ставящей под угрозу национальную безопасность. Как представляется, активное взаимодействие России по линии Группы 20 и ОЭСР будет способствовать поиску компромисса как диалогу между этими организациями и США при участии России, так и собственно *двусторонним контактам России и США* в налоговой сфере. Присоединение России с 2018 г. к международной автоматической системе обмена налоговой информацией в рамках реализации Плана BEPS открывает более широкие возможности сотрудничества налоговых органов России и США, чем это необходимо для обоюдовыгодных результатов.

⁶ Общий уровень налогового бремени на доходы среднего работника составляет в США 31,7 %, в странах ОЭСР – 36 % [13], в то время как в России превышает 40 % (суммарно НДФЛ плюс социальные налоги и сборы с фонда оплаты труда).

Таблица 2

Системы налогообложения США и России: сравнительная характеристика налогов на бизнес и физических лиц в контексте налоговой реформы Д. Трампа

Сопоставляемые элементы национальных налоговых систем	США	Россия
Принцип налогообложения доходов юридических лиц	До реформы – налогообложение глобальных доходов (принцип резидентства) с применением налоговых кредитов (зачетов) по налогам на зарубежные доходы. После реформы – налогообложение доходов, полученных на территории США с исключением из налоговой базы зарубежной прибыли	Налогообложение глобальных доходов (принцип резидентства) с применением налоговых кредитов (зачетов) по налогам на зарубежные доходы
Ставка налога на прибыль юридических лиц	Базовая ставка: 21 % (вместо 35 %). Для доходов, репатрируемых из-за рубежа: 15,5 % для ликвидных активов; 8 % для неликвидных активов	Базовая ставка: 20 %. Льготная ставка: 15,5 %
Ставка налога на дивиденды	Базовая ставка: 30 %. Льготная ставка: 0 % для дивидендов, полученных из-за рубежа от дочерних подразделений американских ТНК	9 % при распределении в России или из-за рубежа в пользу российской компании; 15 % при выплатах за рубеж
Ставка налога на процентные платежи	30 %	20 %
Ставка налога на роялти, %	30 %	20 %
Ставка социальных налогов и сборов (на фонд оплаты труда)	7,65 % для работодателей; 5,65 % для наемных работников; 12,4 % для самозанятого населения	30 %
Ставки налогов на доходы физических лиц	Прогрессивная шкала, диапазон ставок от 10 до 37 % (вместо 39,6 %)	Базовая ставка: 13 % («плоская» шкала налогообложения)

Источник: составлено автором.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее:

– налоговая реформа в США, инициированная администрацией Д. Трампа, может стать одним из масштабных экономических преобразований современности как национального, так и международного характера: она затронет не только налоговый климат США, но и существенно изменит географию транс-

национальных потоков товаров, услуг, продуктов интеллектуальной собственности, капиталов и инвестиций;

– американская налоговая реформа обостряет процесс международной налоговой конкуренции и подрывает межгосударственную налоговую координацию под эгидой Группы 20 и ОЭСР, становясь важнейшим экономическим инструментом реализации геополитических интересов США в ущерб процессам развития международного сотрудничества в налоговой сфере;

– налоговая реформа Д. Трампа приведет к трансформации сложившейся структуры управления транснациональным бизнесом, стимулируя перевод ряда субхолдинговых структур, применяемых в целях налогового планирования для аккумуляции доходов ТНК, на территорию США;

– после выборов президента РФ в 2018 г. российскую налоговую политику следует скорректировать с учетом воздействия налоговой реформы в США на отечественную налоговую систему, учитывая и ее демонстрационный эффект, произведя соответствующую «точечную донастройку» ряда налогов, а также активно продолжая процесс участия России в международном налоговом сотрудничестве по линии Группы 20 и ОЭСР.

Дискуссия

Какими реально станут последствия американской налоговой реформы для России и других стран мира, покажет время. Вместе с тем к данной теме необходимо как привлечение общественного внимания, так и более детальная оценка влияния изменений в налоговой системе США на российскую налоговую политику, в том числе с использованием экономико-математического аппарата. Наш взгляд, такой подход придаст дискуссии по поводу «точной донастройки» российской налоговой системы в очередном шестилетнем электоральном цикле новый ракурс, способствуя формированию «новых налоговых условий», стимулирующих экономический рост, в том числе и на основе опыта весьма амбициозных налоговых преобразований в крупнейшей экономике мира⁷.

Список источников / References

1. Floyd D. Trump's Tax Reform Plan. Investopedia, 2018, January 12. Available at: <https://www.investopedia.com/news/trumps-tax-reform-what-can-be-done/> (accessed 01.03.2018).
2. Tax Reforms in the United States: Implications for International Investment. UNCTAD Investment Trend Monitor, 2018, Issue 29, Special Edition. February. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2018d2_en.pdf (accessed 01.03.2018).
3. United States tax act could lead to repatriation of \$2 trillion of overseas investment. UNCTAD, 2018, February 5. Available at: <http://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=1665> (accessed 01.03.2018).
4. Analysis of US Corporate Tax Reform Proposals and their Effects for Europe and Germany. Final report. Mannheim: ZEW, 2017. 53 p. Available at: http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/gutachten/US_Tax_Reform_2017.pdf (accessed 01.03.2018)

---

⁷ Послание Владимира Путина Федеральному собранию. Онлайн-репортаж. РИА Новости, 2018, 1 марта. [Poslanie Vladimira Putina Federal'nomu sobraniyu. Onlain-reportazh. RIA Novosti, 2018, 1 marta]. Available at: <https://ria.ru/politics/20180301/1515501294.html> (accessed 01.03.2018).

5. Herzfeld M. Competition or Coordination: Responses to the Tax Cuts and Jobs Act. TaxNotes, 2018, January 16. Available at: http://info.taxnotes.com/ga_tax_reform_info_0?gclid=EAIaIQobChMIgZaSoyY2QIVBTgZCh0JRQomEAAAYASAAEgL5F_D_BwE (accessed 01.03.2018).
6. Быков П. Трамп – реаниматор. *Эксперт*, 2018. [Bykov P. Trump-reanimator [Trump Reanimator]. *Expert*, 2018]. Available at: <http://expert.ru/expert/2018/06/trump-reanimator/> (accessed 01.03.2018).
7. Jackson J.K. U.S. Direct Investment Abroad: Trends and Current Issues. Congressional Research Service Report, 2017, June 29. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RS21118.pdf> (accessed 01.03.2018).
8. Dagan T. International Tax Policy: Between Competition and Cooperation. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 251 p.
9. Смит Д. Австралия соревнуется в снижении налога на прибыль. *Ведомости*, 2018. [Smit D. Avstraliya sorevnuetsya v snizhenii naloga na pribyl' [Australia is competing in the reduction of income tax]. *Vedomosti*, 2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/09/750416-avstraliya-sorevnuetsya> (accessed 01.03.2018).
10. Narrative Report on USA. Financial Secrecy Index - 2018 Results. Tax Justice Network. 2018. Available at: <https://www.financialsecrecyindex.com/PDF/USA.pdf> (accessed 01.03.2018).
11. Goldman Sachs executive sees more M&A after Trump's tax bill: FAS. Reuters, 2018, February 4. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-goldman-sachs-germany-m-a/goldman-sachs-executive-sees-more-ma-after-trumps-tax-bill-fas-idUSKBN1FO0EE> (accessed 01.03.2018).
12. Соловьева О. Валютный пылесос Трампа уже заработал. *Независимая газета*, 2018, 12 февраля. [Solov'eva O. Valjutnyj pylesos Trampa uzhe zarabotal [Trump's currency vacuum cleaner has already earned]. *Nezavisimaja gazeta*, 2018, 12 Febr. Available at: http://www.ng.ru/economics/2018-02-12/1_7170_trump.html (accessed 01.03.2018).
13. Trejos J., Pomerleau K. A Comparison of the Tax Burden on Labor in the OECD, 2017, August 30. Available at: <https://taxfoundation.org/comparison-tax-burden-labor-oecd-2017/> (accessed 01.03.2018)

Сведения об авторе / About author

Погорлецкий Александр Игоревич, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034 Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7. *E-mail: a.pogorletskiy@spbu.ru.*

Alexander I. Pogorletskiy, Doctor of Economic Sciences, professor, Department of World Economy, Saint Petersburg State University. 7 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russia 199034. *E-mail: a.pogorletskiy@spbu.ru.*

© Погорлецкий А.И.

© Pogorletskiy A.I.

Адрес сайта в сети интернет: <http://jem.dvfu.ru>